

«Но Иисус сказал: пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное».

(Матф. 19:14)

«О детство! Ковш душевной глуби!»

Б. Пастернак

СВЕЧЕЧКА

свещ. Владимир Пузанков

НА ЗАРЕ ДУХА

(Продолжение.
Начало в № 9-11)

Вернувшись в управление, Монн молча проледел в свой кабинет и запер за собой дверь. Время было позднее, вечерние сумерки уже сменились ночной темнотой. Пристав включил настольную лампу и, выложив на письменный стол бумажный сверток, принялся осторожно разворачивать его. Чтобы лучше рассмотреть таинственное кольцо, Монн решил воспользоваться лупой. Но даже с помощью увеличительного стекла ему никак не удавалось прочесть полустертую надпись, нанесенную на внутренней поверхности кольца. Он вертел золотое кольцо во все стороны, пытаясь разобрать хоть что-нибудь, но все его усилия были напрасны. В конце концов, плохо осознавая, чем это может для него закончиться, пристав решил надеть снятое им с головы убитой змеи кольцо себе на палец.

То, что произошло с ним вследствие столь опасного легкомыслия, Монн запомнил на всю жизнь. В одно мгновение ледяная волна холода сковала все тело при-

става, и он словно оцепенел.

Дверь кабинета была прочно заперта изнутри, и ни одна живая душа не могла бы попасть к нему. Однако некто или нечто явственно предстало перед ним. Монн попытался выхватить пистолет, но руки уже не слушались его. За многие годы службы в полицейском управлении он впервые испытал столь сильное чувство страха. Появившееся пред ним существо мало походило на человека. Желтоватые немигающие глаза незнакомца мерцали холодным светом, излучая самую жгучую ненависть. Приглядевшись, Монн обнаружил, что глаза эти принадлежат филину необычайно больших размеров, неведь как оказавшемуся в его кабинете.

Тоном, не терпящим никаких возражений, филин произнес:

— Я не господин, я лишь почетный слуга моего господина. Всякий, кто станет верно служить ему, не будет ни в чем нуждаться. Все, что он пожелает, исполнится в тот же миг...

— А в качестве аванса за предлагаемые услуги твой господин желает заполучить мою душу? — успел вставить Монн.

Голова филина едва заметно подалась вперед и выпилась глазами в собеседника; нетрудно было догадаться, что ночной посетитель пытается читать у него в мыслях. Монн ощутил внезапный холод в груди.

— Тот, кто наденет это кольцо на правую руку и коснется лба, тотчас становится властелином. Он приобретает волшебную способность проходить сквозь стены и без труда может летать...

— Но я не касался лба, и оно не на правой руке, а на левой, — сквозь зубы процедил Монн.

Твердый ум и опытность следователя вовремя подсказали ему: появление призрака в его служебном кабинете может оказаться составной частью дьявольского пла-

на, и лично ему будет отведена главная роль в его осуществлении. Несомненно, это была заранее продуманная и искусно расставленная ловушка, и пристав Монн по своей неосторожности угодили в нее.

Но и в этой, казалось бы, безвыходной ситуации мозг его с профессиональным хладнокровием продолжал искать спасительное решение. К сожалению, вскоре он вынужден был признать, что выбраться из этой западни своими собственными усилиями ему не удастся. Оставалось лишь уповать на помощь всемилостивого Бога.

С трудом припоминая слова давно и прочно забытых молитв, сгорая от стыда и запинаясь, пристав Монн воззвал к милосердию Божьему, и вскоре почувствовал

некоторое облегчение.

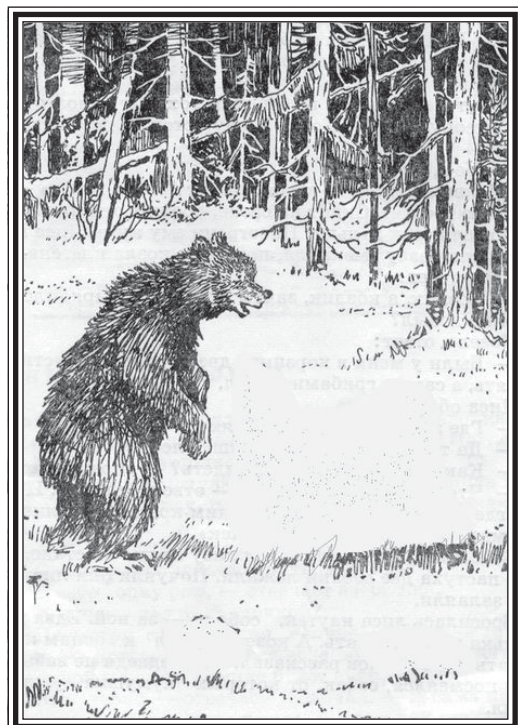
Собрав последние силы, он рванул наглухо застегнутый ворот рубашки, и с облегчением нащупал на груди нателный Крест. И этого оказалось достаточно. Навяждение рассеялось. Свирепно ухнув, филин взлетел и мгновенно исчез, не оставив следа.

Тело пристава било не удержимая дрожь, но холод медленно отступал. Через некоторое время Монн полностью пришел в себя и вышел на городскую улицу. Уже светало. Пристав собрался с духом и решил действовать.

(Продолжение
следует)

свещ. Алексей Мороз

ДЕД ТИМОФЕЙ И МИШКА

У нас на приходе еще до моего приезда возле Храма любопытный медведь поселился. И такой «боголюбец» был, что если вечером большая служба, то он непременно к храму идет. На задние лапы становится и в окна заглядывает. Да такое любопытство его разбирает, что на носочки привстает, весь так вытягивается, что даже голые пятки при лунном свете видны.

А надо сказать, что церковь расположена в глухом месте. Народ на службы из окрестных деревень приходит.

И вот как-то дед Тимофей из Кривца, что за пять верст от церкви, на престольный праздник в честь святого Димитрия Солунского собрался.

Было начало ноября. Легкий снежок запорошил уже подмерзшую дорогу. Смеркалось. Идет дед — и вдруг замер от ужаса: нос к носу с медведем столкнулся.

Остолбенел дед вначале, а потом, не очень-то понимая, что делает, рухнул на колени и взмолился:

— Не трогай меня, мишка! Я в церковь иду! Медведь Тимофея благосклонно обнюхал, лизнул, развернулся и ушел.

Дед так припустил к церкви, как и в молодости не бегал. Примчался запыхавшийся, чуть живой от страха и усталости, но как раз к началу службы.

— Если б не медведь, обязательно опоздал бы, — говорил он.

Детская молитва

Молись, дитя! Тебе внимает
Творец бесчисленных миров,
И капли слез твоих считает,
И отвечать тебе готов.

Быть может, Ангел твой
хранитель
Все эти слезы соберет
И их в надзвездную обитель
К Престолу Бога отнесет.

Молись, дитя! Мужай с годами!
И дай Бог - в пору поздних лет
Такими ж светлыми глазами
Тебе глядеть на Божий свет.

И. Никитин

